

Дальше располагались холмы, изменившиеся до неузнаваемости. Строго говоря, называть их холмами было не совсем верно. После обработки это место напоминало два холма, один чуть выше, другой чуть ниже, посередине был большой участок ровной земли во впадине. Линь Хаймин также нашёл способ вырыть извилистую канаву, чтобы провести воду из горного родника сзади. В сочетании с уже проложенной системой орошения полив здесь был очень удобен. Конечно, семья Е тоже вложила в это немало денег.

Из-за ровной впадины посередине не было необходимости разбивать террасы на склонах. Часть земли после расчистки Е Цзы использовал под лекарственные травы, остальное место отвели под цветы, завезённые в деревню, и специально найденные новые томаты черри. На склоне также посадили несколько участков винограда. Посередине оставили много свободной земли, пока построили только деревянный домик для отдыха. Е Цзы ещё не решил, какой дом строить здесь, поэтому пока просто оставил место.

Два холма, высокий из-за того, что на нём изначально остались персиковые деревья, поэтому полностью стал Персиковой горой. Оставалось только ждать сезона цветения персиков в следующем году, здесь обязательно будет очень красиво, и деревня Таоюань станет вполне оправдывающей своё название.

Площадь нижнего холма тоже была немалой, на нём посадили понемногу все фрукты, которые могут здесь расти: яблоки, груши, мандарины, вишни, финики, гранаты и так далее. Использованные здесь саженцы фруктовых деревьев были уже не одного года роста. Тан Линцю, имея связи в этой области, специально помог Е Цзы порекомендовать надёжную базу по выращиванию саженцев, в один момент закупил все эти саженцы. Если что-то не приживётся, они обещали восполнить.

После посадки этих саженцев погода помогла — прошёл обильный весенний дождь, промочивший землю и обновивший всё место, так что это больше не было тем местом, где раньше росли сорняки.

Многие семьи в деревне Таоюань подписали контракты с компанией «Шаньшуй». Доверяя большому боссу, некоторые арендовали несколько участков земли у семей, члены которых уехали на заработки, а другие просто нашли старосту, чтобы арендовать или взять в концессию пустующую пустошь, готовые развернуться. Несколько соседних деревень смотрели с завистью; во время занятий раньше приезжали люди из других деревень, чтобы послушать вместе. Даже если они сами не собирались сажать, больше узнать тоже было полезно, к тому же бесплатно. Возвращаясь, они готовились сначала посадить немного и попробовать следовать их примеру, а если это будет приносить больше денег, чем выращивание зерна и овощей, то в следующем году посадят больше.

Однако большинство семей находились в выжидательном положении, не решаясь легко рисковать. Если не вырастет или, скажем, вырастет, но компания не сдержит слово, они не смогут позволить себе потерять свой скудный семейный капитал.

Технический менеджмент компании «Шаньшуй» был очень компетентным, они направили техника отвечать за техническое руководство в деревне Таоюань и нескольких соседних деревнях. Однако, поскольку в деревне Таоюань было больше всего фермеров, этот техник по фамилии Цзян поселился в доме старого старосты, и деревня Таоюань получила наибольшую выгоду.

В других деревнях, если на земле возникали какие-то проблемы, приходилось гнать мотоцикл, чтобы вызвать человека, а потом ещё нужно было его отвезти обратно. Обычной речью было

завидовать деревне Таоюань с её хорошим старостой, который, по их мнению, организовал всё это.

Е Цзы думал, не нужно ли по возвращении домой нанять лесного или сельскохозяйственного техника, но Линь Хаймин, услышав об этом, взял всё на себя. Он принёс домой кучу книг по выращиванию фруктовых деревьев и штудировал их, часто спрашивая совета у жившего как дома техника Цзяна, который тоже разбирался в этом деле.

Когда Е Цзы и Ван Шуцзе проходили через горную впадину, они слышали человеческий голос и вскоре увидели Линь Хаймина и техника Цзяна, спускающихся с горы.

— Дядя Линь, техник Цзян.

— Это Е-цзы и Сяо Цзе? Вы куда собрались? — Линь Хаймин только что задавал вопросы технику Цзяну, остановился и, глядя на них, спросил.

— Воспользовавшись отдыхом, решили прогуляться по горам, заодно собрать немного горного чая, — Е Цзы указал на корзину за спиной.

— Только вы двое? — Линь Хаймин беспокоился. — Может, посмотреть, кто ещё из деревни пойдёт в горы, и позвать вместе?

Ван Шуцзе махнул рукой:

— Не нужно, мы не уйдём глубоко. Вы разговаривайте, мы пошли.

Он потянул Е Цзы скорее уходить; он не хотел, чтобы другие тянули их назад. Е Цзы помахал рукой двоим.

Техник Цзян поправил очки и ничего не сказал. Когда его направляли сюда, ему дали инструкцию: семья Е — это объект, которому нужно уделять особое внимание. Не говоря уже о том, что, приехав сюда и увидев, как большой босс компании часто появляется в семье Е в деревне Таоюань и очень близко общается с молодым человеком из семьи Е, он понял: если у него нет сообразительности, можно не работать в этой компании.

— Эти парни, я смотрю, дело делают напоказ, а по правде хотят погулять, — с усмешкой сказал Линь Хаймин.

Техник Цзян улыбнулся:

— Мальчишки старших классов любят погулять — это нормально. В своё время я тоже бегал по всей горе. Дети в горах так и растут.

— Да... — Линь Хаймин почувствовал, что у них с братом Цзяном много общего языка; в вопросах техники выращивания фруктовых деревьев он никогда не утаивал секретов. Он лишь не знал, что Цзян Вэньци в основном смотрит на лицо семьи Е.

Они шли и разговаривали дальше, встретив дядю, который водил большую собаку патрулировать гору. Сейчас он тоже был нанят семьёй Е.

— Дядя, почему так рано пришёл патрулировать?

Дядя был старым охотником в деревне, только сейчас редко ходил в горы охотиться, кроме сбора некоторых горных даров. Его выращенную большую собаку он тоже обучил как

охотничью, деревенские дети, встретив её, боялись провоцировать. Дядя на самом деле был по фамилии Мяо, ему было за сорок, старый холостяк; у него никогда не было мысли жениться. Помимо старшего поколения, взрослые и дети в деревне почему-то привыкли называть его дядей и относились очень близко. Возможно, потому что он, часто ходя в горы, мог всегда вынести какие-то горные плоды и тому подобное, что очень любили дети.

Дядя Мяо, ведя большую собаку, подошёл и сказал:

— Мне говорили, что видели Е Дуна, этого парня, в этой стороне горы. Я беспокоюсь, поэтому привёл Да Хэя прогуляться, не дай этому парню натворить бед.

Линь Хаймин тут же начал браниться:

— У этого парня в животе одна плохая вода, ноги только зажили — и он снова беспокоен, обязательно нужно выкинуть какую-то штуку. Напрасно его три-два раза преследовали призраки, по-моему, ему лучше лежать на кровати спокойно.

Техник Цзян поправил очки, но ничего не сказал, только запомнил это про себя, решив, что если босс приедет в деревню Таоюань, он скажет брату Чжао, находящемуся рядом с боссом. Он сейчас жил в деревне Таоюань, знал почти все большие и маленькие дела в деревне и много раз слышал о том, что семьи Е и Су вытворили до и после Нового года. Он подумал, что Линь Хаймин сказал правильно: ноги только зажили — и он снова беспокоен.

Дядя улыбнулся и не поддержал разговор, ведь нельзя же проклинать парня Е Дуна снова сломать ногу. В конце концов, это тоже внук старой семьи Е, даже если, возможно, между ними не осталось даже лицепрятия.

— Дядя, ты продолжай патрулировать, а я тоже пройду, посмотрю, нет ли чего-нибудь подозрительного. Брат Цзян, ты сначала возвращайся.

Трое разделились и отправились в трёх разных направлениях.

Если семья Е сыплет деньги на этом холме, то сердце Е Дуна с матерью, если они могут чувствовать себя комфортно, то это странно.

Е Дун в посёлковой больнице недолго пробыл и вернулся домой лечиться. Время от времени он слышал, как его старая мать возвращается снаружи, стиснув зубы, стоит у его кровати и гневно обвиняет семью Е, деда с внуком, словно этот старый и маленький совершили убийство и поджог. Е Вэньбо дал управление людьми не своей семье, а наоборот отдал Линь Хаймину, этому бывшему игроку; в её взгляде это было большое неправильно.

Вначале Ван Гуйлань не приходила бунтовать. Если бы это была другая семья, может, они бы и боялись накликать неприятности, но старый староста и его младший сын действительно не боялись Ван Гуйлань устраивать скандал. Старый староста в деревне Таоюань всё же имел авторитет, и никто не чувствовал, что передача управления Линь Хаймину — это обида семье Е, деду с внуком, и зависть к их деньгам. Наоборот, если бы это дело действительно упало в руки Ван Гуйлань с сыном, то семья Е, дед с внуком, действительно были бы в большом несчастье и негде было бы жаловаться.

Сейчас они у семьи Е работают сколько — столько и получают денег, если работа слишком утомительная или тяжёлая, ещё добавляют немного. А если бы сменили на Ван Гуйлань? Она бы только изо всех сил искала различные причины, чтобы вычестить из их зарплаты, а в конце концов возможно разозлила бы большого босса, и он бы забрал холм и нашёл другого человека,

чтобы этим заниматься.

Е Фэнь до Нового года не знал об этом, после Нового года, когда на горе начались работы, он тоже пошёл помогать. Когда шёл, только сказал, что помогает старику, зарплаты не нужно. Линь Хаймин фыркнул, но делал что нужно, и к концу работ не лишил Е Фэня ни одной копейки. Когда он перед лицом других людей отдавал зарплату в руки Е Фэню, лицо этого мужчины покраснело до красного, но его жена стояла рядом и смотрела; если бы он не взял эти деньги, ещё не известно, какая бы вышла шутка.

<http://bllate.org/book/16666/1528732>